

РУССКИЙ ЯЗЫК

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СООТНОШЕНИИ С НОРМОЙ И УЗУСОМ

О.С. Захарова

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье предпринимается попытка конкретизации терминов «норма» и «узус» и их соотношения с понятием «окказионализм». В работе даются характеристики нормы, узуса, а также приводятся причины, обуславливающие необходимость разведения данных понятий и их противопоставления окказионализмам.

Ключевые слова: окказионализм, норма, узус, словообразование.

Рассмотрение неузусальных явлений языка неизменно предполагает обращение к таким базовым для подобного исследования понятиям, как «норма» и «узус». Характеристика окказионализмов как нарушителей «законов (правил) общезыкового словообразования» [8. С. 180] требует уточнения этих языковых законов. Согласно Л.П. Крысину, «норма — одно из центральных лингвистических понятий, хотя нельзя сказать, что все лингвисты толкуют его одинаково» [12]. Ввиду последнего замечания важно детализировать, что следует понимать под нормой, а что — под узусом.

В научной литературе встречаются различные дефиниции данных понятий. Ср.: «**Норма** — принятое речевое употребление (курсив наш — О.З.) языковых средств, совокупность правил (регламентаций), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида» [1. С. 270]. «**Узус** — принятое употребление (курсив наш — О.З.) слова, фразеологемы, оборота и т.п. (в отличие от окказионального употребления)» [Там же. С. 484]. Норма трактуется через узус. В раскрытии термина «норма», в данном случае, ведущая роль отводится регламентации употребления речевых средств; под узусом подразумевается реализация закрепленных правил. Таким образом, норма и узус трактуется как система (однако система не статичная) и реализация этой системы соответственно.

Границы между нормой и узусом разными учеными проводятся на разных основаниях.

Так, Ф. де Соссюр не выделял норму в качестве самостоятельного лингвистического понятия, однако в его учении усматриваются предпосылки изучения языка не только как системы значимых противопоставлений, но и как традиционной, или нормативной, системы. Ф. де Соссюр утверждает произвольность языкового знака по отношению к «изображаемой им идее», однако не отрицает его обязательности по отношению к тому коллективу, который пользуется данным языком [24. С. 81]. Эта обязательность объясняется, в частности, тем, что язык есть историческое явление, а «солидарность с прошлым давит на свободу выбора».

Признак традиционности является весьма существенным для знака: «Именно потому, что знак произволен, он не знает иного закона, кроме закона традиции, и только потому он может быть произвольным, что опирается на традицию» [Там же. С. 83].

Л. Ельмслев указывает на более высокую степень абстракции нормы по сравнению с узусом и на то, что норма — это оппозитивная и релятивная сущность, включающая в себя лишь некоторые позитивные черты, в то время как узус — чисто позитивная сущность [6. С. 57].

Язык с одной из своих сторон понимается как материальная форма, определяемая данным социумом. Таким образом, язык с этой точки зрения представляет собой *норму*.

С другой стороны, язык определяется как «совокупность навыков, принятых в данном социальном коллективе» [Там же. С. 65], то есть как *узус*.

Именно узус, по мнению Л. Ельмслева, представляет собой подлинный объект теории реализации. Акт речи является конкретизацией узуса, а норма — «материальная форма, определяемая в данной социальной реальности» — лишь ненужной абстракцией [Там же. С. 65]. На этом основании Л. Ельмслев делает вывод о том, что релевантными следует считать именно различия между схемой и узусом, и предлагает заменить противопоставление Соссюра *язык* — *речь* противопоставлением *схема* — *узус*.

Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова дают следующие определения норме и узусу как понятиям: «**Норма** — наиболее распространенные из числа сосуществующих, закрепившиеся в практике образцового использования, наилучшим образом выполняющие свою функцию *языковые (речевые) варианты* (курсив наш — О.З.)» [21. С. 152—153]. «**Узус** — от лат. *usus* — обычай, правила, применение) — принятое носителями данного языка употребление слов, устойчивых оборотов, форм, конструкций и т.д.» [Там же. С. 366]. Из данных определений вытекает, что норма — это «языковые (речевые) варианты», а узус — употребление этих вариантов, их применение в речи.

Весьма неоднозначные определения понятий «норма» и «узус» предложены Н.Н. Семенюк в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «**Норма языковая** — совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных в процессе коммуникации» [14. С. 337]. «**Узус** (от лат. *usus* — пользование, употребление, обычай) — общепринятое употребление языковой единицы (слова, фразеологизма и т.д.) в отличие от его окка-

зионального (временного или индивидуального употребления). Понятие У. тесно связано с понятием *нормы языковой и системы языковой*. Обычно узусальное употребление единиц языка фиксируется словарями» [Там же. С. 532]. Безусловным достоинством данных дефиниций является нацеленность на речевую деятельность. Однако остаются невыясненными отличия нормы от узуса, поскольку оба понятия рассматриваются как реализации языковых единиц, языковой системы.

Следует отметить справедливое замечание И.В. Пекарской о том, что понятие узуса должно быть ориентировано на речь, нормы — на язык [18. С. 150]. Она трактует норму как «реалию, связанную с языком, как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы», а узус «как норму речевую, как совокупность речевых навыков, принятых в данном обществе, по употреблению языковых единиц» [Там же. С. 151].

Таким образом, норма понимается как категория языка, узус — как категория речи. Такая трактовка представляется вполне уместной.

Понятие «узус» рассматривал, в частности, М.В. Панов в рамках вопроса о языковых антиномиях, отмечая, что потребности живого общения выходят за рамки узуса. «Узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности речевого употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений, используя возможности, заложенные в языковой системе.

Например, узус запрещает сказать победу, или победу, или победу. Можно использовать оборот «я буду победителем», «я одержу победу», «победа за мной»; но они слишком книжны, не годятся для непринужденной бытовой речи (и могут в ней употребляться только шутивно).

Потребности языкового общения и запрещают и одновременно заставляют использовать эти формы (ведь строгое исполнение языковых запретов отвечает определенной потребности общения)» [17. С. 18].

Таким образом, узус предстает своеобразным ограничителем употребления тех или иных языковых единиц и не может претендовать на полную реализацию потенциала языковой системы, поскольку возможности языковой системы всегда будут шире.

Небезынтересным оказывается представление понятий «норма» и «узус» с точки зрения психолингвистики. Признавая наличие индивидуального языка, под которым понимается язык отдельного индивида, рассматриваемый в структуре общего языка, некоторые исследователи [4; 20; 26] предлагают выделять индивидуальный узус и индивидуальную норму.

Индивидуальная речевая практика, или индивидуальный узус, является основой для формирования узуса общезыкового. Закрепляясь в индивидуальном узусе, то или иное употребление формирует индивидуальную норму, которая, в свою очередь, соотносится либо не соотносится с нормой коллективной [26].

Таким образом, с точки зрения психолингвистики индивидуальный узус и индивидуальная норма в большей мере определяют речь индивида. В таком случае говорить о норме целесообразно только по отношению к речи индивида.

В статье «Объективная и нормативная точки зрения на язык» А.М. Пешковский называет норму языковым идеалом и отмечает ее консерватизм [19]. При этом ученый рассматривал понятие нормы в рамках литературного языка.

Следует отметить, что консерватизм присущ всем идиомам языка.

Так, в профессиональном жаргоне врачей нормой (или языковым идеалом, по А.М. Пешковскому) будет считаться форма *эпилепсия* вместо литературной формы с ударением на третьем слоге — *эпилéпсия* и т.д.

В работе Ю.С. Степанова [25] норма рассматривается с двух позиций.

Норма 1: нормы общенародного языка, как пишет Ю.С. Степанов, противопоставлены нормам другого языка. Иностранец, как правило, скажет иначе (используя иногда те же возможности системы), чем «неграмотный» носитель русского языка. При этом формы и выражения «неграмотного» носителя русского языка не будут выходить за рамки нормы общенародного языка, а формы, образованные иностранцем, будут выходить за эти рамки.

Таким образом, норма и узус в случае с общенародным языком совпадают (если не отождествлять норму литературного и общенародного языка).

Подтверждение этого тезиса есть у Л. Ельмслева, который в результате своих рассуждений приходит к выводу, что основным противопоставлением в круге языковых явлений является противопоставление СХЕМА — УЗУС [2].

Норма 2: норма какого-либо идиома языка (например, литературного языка или диалекта). Нормы одного идиома противопоставлены нормам другого идиома этого же языка. Из этого следует, что говорить о норме, по-видимому, имеет смысл только для определенного идиома общенародного языка. Норма имеет смысл только в противопоставлении «правильного» и «неправильного» при возможности выбора. При этом «правильное», одобренное для одного идиома является «неправильным» для какого-либо другого. Например, нормативная в литературном языке форма *кла́паны* в профессиональной речи автомехаников считается «неправильной», а «правильной» признается форма *клапанá*, и наоборот. Таким образом, норма гомогенна (однородна) с точки зрения идиома языка.

Возвращаясь к определению нормы и узуса как реализаций системы, получается, что узус есть реализация общенародного языка, а норма — реализация определенной системы, меньшей, чем общенациональный язык. Последнее, тем не менее, не отрицает наличие общезыковой нормы.

Наиболее обоснованную концепцию находим у чешских лингвистов (в частности, в работах Б. Гавранека) [5], предполагающую дифференциацию объективно существующих норм на системные (нормы языковых уровней) и коммуникативные (невербальные), ситуативные.

В нормах первого типа приоритет отводится знанию законов языка и владению ими, в коммуникативных нормах ведущую роль играет ситуация общения, которая и определяет нормативность выбранной единицы общения.

Норма рассматривается Гавранеком с нескольких сторон: с одной стороны, норма отождествляется с языковой системой, с точки зрения ее обязательности, с другой — отмечается отнесенность понятия нормы к плану функционирования языка и такой важный ее признак, как принятие обществом.

Данное понимание нормы, схожее с идеями Соссюра (в частности, о разграничении языка и речи [5. С. 339]), в то же время опирается на «более определен-

ную трактовку пражцами языка как системы лингвистических знаков, имеющих социальный и функциональный характер, т.е. непосредственно связанных с обществом и действительностью» [23. С. 550].

Вслед за чешскими исследователями отечественные языковеды отмечают: «В аспекте коммуникативной лингвистики речевые нормы (назовем их коммуникативно-прагматическими нормами) являются правилами отбора языковых средств и построения языковых высказываний (текстов) в *различных типовых ситуациях общения с разной коммуникативной интенцией* (подчеркнуто нами — О.З.) в определенном обществе в данный период его развития» [цит. по: 9. С. 22].

В отличие от общезыковой нормы коммуникативные, или коммуникативно-прагматические, нормы являются менее обязательными. Структурная, или общезыковая, норма тесно связана с языковой системой, потому она консервативна и направлена на сохранение правил использования языковых средств, прослеживающихся на протяжении нескольких поколений.

Именно для системной нормы характерны такие критерии, как «традиционность, устойчивость, общепринятость, единство, изобразительность, обязательность» [2. С. 61]. Однако норма, несмотря на свою традиционность, развивается и тем отличается от правила, являющегося кодификацией.

О.А. Крылова также выделяет два типа нормы — *норма как правило* и *норма как языковой факт*. Норма как правило, вслед за Б. Гавранekom, называется кодификацией. «**Норма** — это объективно существующие в данное время в данном языке значения слов, их фонетическая структура, модели словообразования и словоизменения и их реальное наполнение, модели синтаксических единиц — словосочетаний и предложений — и их реальное наполнение. **Кодификация** — это письменная фиксация нормы... отраженная в виде правил, содержащихся в учебниках, учебных пособиях и справочниках, в виде описательных грамматик, словарей различного типа и других авторитетных изданий» [10. С. 19]. Таким образом, норма как языковой факт равна узусу, норма, как правило, включена в кодификацию. Формируется триада узус — норма — кодификация.

В.Я. Мыркин полагает, что общезыковая норма не полностью детерминирована языковой системой, — «и не только потому, что языковое общество делает отбор из ресурсов языковой системы, как это обычно утверждается, но и потому, что в языке есть асистемные элементы» [15. С. 22].

В работе О.А. Лаптевой выделяется два типа норм, функционирующих в разных стилях литературного языка: 1) стандартная кодифицированная литературная норма (книжно-письменный стиль речи); 2) узуальная устно-литературная норма (разговорный стиль речи) [13. С. 2].

Одновременно с этим исследователь отмечает экспансию устно-литературной нормы на публицистический и официально-деловой стиль речи. «Все новые позиции отвоевывает себе разговорная речь... Теперь язык прессы и звучащих средств массовой информации все менее смыкается с книжно-письменным типом литературного языка... Все это не может не сопровождаться сильнейшим расшатыванием и расшатыванием литературной нормы. Ведь она изначально ориентирована на книжно-письменный тип, а если его языковые средства вовлекаются в область функционирования устной литературной речи, которая не была специ-

ально ориентирована на стандартную кодифицированную норму, то они (*языковые средства* — О.З.) легко подвергаются отстранению от нее» [13. С. 3].

Таким образом, подспудно дается противопоставление нормы и узуса как единицы языка и речи. Узус шире нормы и охватывает все функциональные стили речи, в то время как сфера функционирования нормы ограничена.

В статье «К вопросу о соотношении понятий норма и узус» Е.В. Ерофеева и А.Н. Кудлаева делают, на наш взгляд, весьма важное замечание о том, что норма и узус отличаются друг от друга не столько по формальным параметрам, сколько по отношению к ним носителей языка. «**Норма** — это осознаваемые как правильные и желательные реализации, тогда как **узус** — вообще все общепринятые реализации» [7. С. 28].

Таким образом, в определение нормы включается психологическо-социальный момент, связанный с представлениями носителей языковой системы о правильной, престижной речи.

Опираясь на рассмотренные выше дефиниции, представим связь между указанными понятиями в виде триады, где: S — языковая система, N — языковая норма (реализация языковой системы), U — узус (реализация языковой системы и нормы) (рис. 1).

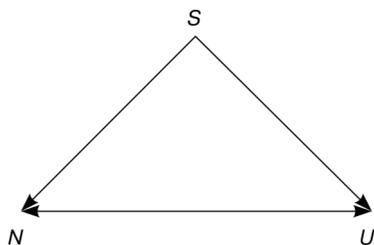

Рис. 1. Соотношение понятия нормы и узуса

Связь между нормой и узусом взаимообусловлена. Узус есть «массовая и регулярная воспроизводимость данной языковой единицы» [22. С. 575], то есть реализация языковой нормы (в ее социальной, не индивидуальной реализации), в более широком понимании — языковой системы. Хотя узус может не совпадать с нормой как правилом (то есть с литературной кодифицированной нормой), он, так или иначе, будет реализовывать норму как языковой факт. К тому же узус представляет собой «базу для нормирования» [Там же], норма базируется на узусе. «Норма зиждется на узусе, обычае употребления, кодифицированная норма официально узаконивает узус (или в каких-то частных случаях отвергает его)» [3. С. 44].

Замечание А.М. Пешковского о том, что «нормой признается то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет» [19], оправдано по отношению к системной норме, но лишь частично — по отношению к коммуникативно-прагматической. Даже окказиональные новообразования не возникают на пустом месте, а реализуют заложенные в системе языка возможности.

Однако создаются и такие новообразования, лексическое значение которых «стерто». Тем не менее, нельзя согласиться с утверждением о невозможности при-

знания нормой того, что «будет». Гипотетически вполне возможно предположить закрепление новой единицы, которой удалось заполнить лакуну в узусе. Так, слово «*правоохранители*», образованное окказиональным (обратным) способом (десуффиксацией), заполнило лакуну в узусе СМИ как обобщенное наименование сотрудников всех правоохранительных органов, причем имеет нейтральную окраску в речи журналистов, хотя в то же время может казаться разговорным именно в силу окказиональности способа образования.

Примечательно, что норма, выполняя традиционную охранительную функцию, представляется своего рода фильтром, она «пропускает в литературное употребление все наиболее выразительное, коммуникативно необходимое и задерживает, отсеивает все случайное, функционально излишнее» [11. С. 83].

Таким образом, в принятии или отклонении того или иного языкового факта существенную роль играет социально-оценочный фактор.

В этой связи интересным представляется замечание Г.П. Нешименко о т.н. автоцензуре как регуляторе языкового поведения. Автоцензура в данном случае отражает такую коммуникативную стратегию индивидуума, как самоконтроль.

Исследователь полагает, что снижение языковой планки при ненормативном употреблении диктуется коммуникативными задачами говорящего, является функционально обусловленным и, следовательно, контролируемым автоцензурой. Прагматическое намерение адресанта «вписаться» в рамки определенного социального пласта приводит к смешению элементов разных норм, что несет вполне определенную смысловую, стилистическую нагрузку [16. С. 109].

Опираясь на представленные концепции, делаем вывод: и норма, и узус функционируют в рамках системы языка; узус оперирует общепринятыми реализациями языковой системы и является обязательным элементом. Имеет смысл говорить о двух типах нормы:

- 1) системная, или общезыковая, норма: тесно связана с языковой системой, устойчива, консервативна, общепринята;
- 2) коммуникативно-прагматическая норма: градуальна, необязательна, индивидуальна, зависит от идиома, в котором функционирует.

Таким образом, коммуникативная норма сближается с узусом.

Узус есть общепринятое употребление языковой единицы. Это употребление может не совпадать с системной нормой. Таким образом, узус имеет градуальный и характер (от индивидуального к социально-групповому и далее — к общенародному) (рис. 2).

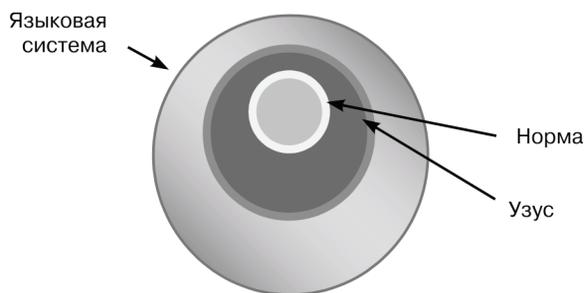

Рис. 2. Соотношение языковой системы, нормы и узуса

Процесс окказионального словотворчества протекает в рамках процессов развития всего языка. Окказионализм противопоставлен как норме, так и узусу. Традиционно окказиональность понимается как нарушение грамматических, словообразовательных, лексико-семантических норм литературного языка.

Таким образом, окказионализмы выходят за пределы узуса (общепринятого употребления). Е.А. Земская справедливо отмечает, что «окказиональные факты — это факты речи, а не факты языка» [8. С. 180].

Действительно, окказиональные лексические единицы не входят в систему языка, однако именно они *в полной мере* реализуют *потенциальные возможности* языковой системы. Окказионализмы противопоставляются узуальным словам, однако в то же время находятся в системных отношениях с ними, что доказывается наличием потенциальных слов наряду с собственно окказиональными.

Таким образом, соотношение понятий «норма», «узус» и «окказионализм» можно представить в следующей схеме (рис. 3):

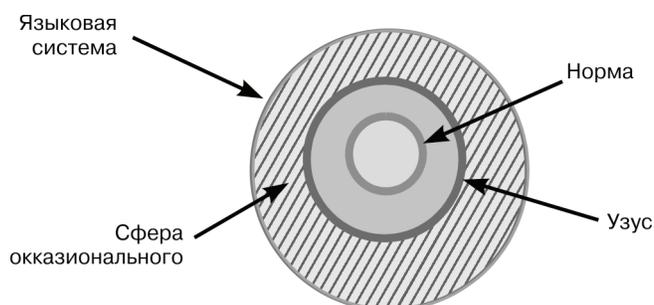

Рис. 3. Соотношение понятий «норма», «узус» и «окказионализм»

Окказиональное словоупотребление выходит за пределы узуса, а потому предполагает более тесную связь участников коммуникации с контекстом (или ситуацией). Окказионализм всегда обладает эмоционально-экспрессивной окраской, выражающей интенции говорящего, в то время как узуальное слово может быть стилистически нейтральным. Так, используя вместо узуального «журналисты» окказиональное «желтопрессники» (интернет-газета «Дни.ру», 08.02.2011; интернет-форум «Транспорт в России», 16.01.2008) говорящий, кроме номинации объекта, выражает свое отношение к обозначаемому.

Таким образом, понятия «норма» и «узус» имеют первостепенную значимость в теории окказиональности. Благодаря конкретизации данных понятий становится возможным дальнейшее изучение окказиональных слов как самостоятельных единиц речи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1966.
- [2] Брусенская Л.А. Множественность грамматической нормы и языковая аномалия // Функционально-семантические категории: языковой и речевой аспекты. — Ростов-на-Дону: РГПУ, 1999. — С. 61—68.

- [3] *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. — М.: Логос, 2003.
- [4] *Габинская О.А.* Типология причин словотворчества. — Воронеж, 1981.
- [5] *Гавранек Б.* Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. — М., 1967. — С. 338—377.
- [6] *Ельмслев Л.* Язык и речь // Звегинцев В.А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. — Ч. II. — М., 1960. — С. 55—66.
- [7] *Ерофеева Е.В., Кудлаева А.Н.* К вопросу о соотношении понятий текст и дискурс // Проблемы социо- и психолингвистики: Сб. ст. / Отв. ред. Т.И. Ерофеева — Пермь, Перм. ун-т, 2003. — Вып. 3. — С. 28—36.
- [8] *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. — М.: Ком-Книга, 2005.
- [9] *Ильясова С.В.* Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2002.
- [10] *Крылова О.А.* Лингвистическая стилистика. В 2 кн. — Кн. 1. Теория: Учеб. пособие для вузов. — М.: Высшая школа, 2008.
- [11] *Крысин Л.П.* Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985—1995). — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 142—161.
- [12] *Крысин Л.П.* Языковая норма и речевая практика // Отечественные записки. — М., 2005. — № 2(23). Интернет-версия. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1034>
- [13] *Лантева О.А.* Живая русская речь с телеэкрана: Разговорный пласт телевизионной речи в нормативном аспекте. Изд. 6-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2007.
- [14] Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.И. Ярцевой. — М., 2002.
- [15] *Мыркин В.Я.* Всегда ли языковая норма соотносится с языковой системой? // Филологические науки. — 1998. — № 3. — С. 22—30.
- [16] *Нецименко Г.П.* Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: проблемы, тенденции развития // Вопросы языкознания. — 2001. — № 1. — С. 99—131.
- [17] *Панов М.В.* Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2 / Под ред. Е.А. Земской, С.М. Кузьминой. — М.: Языки славянской культуры, 2007 (Классики отечественной филологии).
- [18] *Пекарская И.В.* Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: Ч. 1. — Абакан, 2000.
- [19] *Пешковский А.М.* Объективная и нормативная точка зрения на язык // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. — М., 1965. — Ч. II. — С. 288—299.
- [20] *Плотникова Л.И.* Новое слово: порождение, функционирование, узуализация. — Белгород, 2000.
- [21] *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: Просвещение, 1985.
- [22] Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. — 2-е изд., перераб.и доп. — М., 1997.
- [23] *Серебренников Б.А.* Общее языкознание. — М., 1970.
- [24] *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. — М., 2007.
- [25] *Степанов Ю.С.* Основы общего языкознания. — М., 1975.
- [26] *Тогоева С.И.* Психолингвистические проблемы неологии. — Тверь: Тверской госуниверситет, 2000.

OCCASIONAL WORDS FORMATION IN THE CORRELATION WITH NORM AND USAGE

O.S. Zakharova

General and Russian Linguistics Department
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198

This paper discusses notions “norm” and “usage” with regard to occasional words and their places in the language system.

Key words: occasional word, norm, usage, word formation.